

Этика вегетарианства (Т. Н. Павлова)

- Понятие этического вегетарианства
- Взгляд на историю отношения к животным
- Религии и животные
- Великие вегетарианцы
- Вегетарианское движение сегодня

Понятие этического вегетарианства

“ Всех, кому дороги счастье и правда, я умоляю посвятить свое внимание изучению вегетарианства.

П. Б. ШЕЛЛИ

“ Мнимое бесправие животных, заблуждение, будто наши деяния относительно их не имеют нравственного значения или, говоря языком морали, будто перед животными не существует никаких обязанностей, в этом проявляются возмутительные грубость и варварство.

А. ШОПЕНГАУЭР

Этика вегетарианства рассматривает вопрос морального права человека на лишение животных жизни для удовлетворения своих потребностей. В первую очередь это касается вопроса, совместимо ли с нравственностью высокоцивилизованного человека употребление мясной пищи. Однако этическое вегетарианство затрагивает не только вопрос боен, использования животных в пищу. Человек отнимает жизнь у животных и для того, чтобы использовать их кожу и мех. Убивает животных в экспериментальных лабораториях. Современное вегетарианское движение считает отношение человека к убийству животных единой проблемой, о каких бы животных ни шла речь.

Формирование этических воззрений у человека отражает определенный уровень сознания последнего: способности анализировать свои поступки, делать выводы о своем поведении. На протяжении веков этика была призвана научить человека правильной, нравственной жизни, предлагая ему систему норм нравственного поведения.

Насилие остается частью жизни современного человеческого общества — это разрешение через войны конфликтов между государствами, преступная деятельность уголовных и террористических элементов, насилие со стороны государственного аппарата по отношению к обществу в странах с недемократическим режимом и многое другое.

Казалось бы, это не связано с отношением человека к животным. Но это не так: жестокость к животным — отражение низкого нравственного уровня общества, неразвитой способности

к сопереживанию, отсутствия альтруизма у членов общества. Еще в античной Греции философ и ученый Пифагор считал, что тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека. Другие мыслители были еще более категоричны и указывали, что жестокость в отношении к животным ведет к войнам (см. раздел «Великие вегетарианцы»). Представляется все-таки, что плохое отношение к животным — не причина жестокости человечества, а показатель, индикатор его этического уровня. Если сейчас все больше людей озабочены страданиями и гибелью животных, причиной которых оказывается человек, то это можно рассматривать как признак роста нравственного уровня общества.

Этичность поведения — результат длительной биологической и социальной эволюции человека; этические принципы получали признание, в частности, потому, что они были социально полезны, укрепляли общественные взаимоотношения человека. В коллективе, где каждый действует на пользу общества, каждый вправе рассчитывать на защиту от негативных социальных явлений.

История позволяет проследить динамику развития этических взглядов человечества. Этот процесс показывает тенденцию к расширению круга лиц, перед которыми у человека предполагался моральный долг; сначала человек защищал только свою семью, свое потомство, позднее у него появился долг перед обществом, государством. Но и внутри государства этические взаимоотношения были неоднородны. В отношении каких-то категорий людей нравственный долг был слабее или отсутствовал, иначе говоря, проводилась дискриминация по половому признаку, классовому, имущественному, национальному и расовому. И хотя современное мировое сообщество провозглашает равенство прав всех людей и, таким образом, предписывает обязательность этических норм поведения по отношению к любому человеку, эти этические принципы в значительной степени еще только декларируются.

Хотя моральные принципы получали все большее признание в силу их полезности для общества, т. е. по прагматическим мотивам, эволюция этики имела и другие корни, например психологические, духовные. Она во многом связана с развитием способности человека к сопереживанию, которая, на наш взгляд, лежит в основе нравственного поведения человека, его доброты.

По мере развития духовности многие люди стали ощущать себя неуютно оттого, что их деятельность была связана с причинением страдания другим существам и их умерщвлением. Уже в древние времена некоторые философы пришли к выводу, что человеку, как существу Нравственному, не подобает осквернять себя, убийством.

Сострадание к животным имеет во многом эмоциональную основу, и поэтому никакие официальные — религиозные, правовые — указания на правомерность умерщвления животных на пользу человеку не могли примирить некоторых людей с такого рода жестокостью.

Приведем некоторые высказывания американских ученых на одном из симпозиумов по проблеме использования животных в экспериментальных целях (Вашингтон, 1977).

«Нет сомнения, что одна из наиболее важных моральных обязанностей человека касается животных, с которыми мы делим нашу планету. Нам надо учиться лучше понимать и уважать эти существа».

“ «Поскольку человеку присуще мыслить и рассуждать, он не может не задавать себе вопрос о том, на чем основано и как далеко может распространяться право распоряжаться жизнью животного и, в особенности, причинять ему страдания».

“ «Разве не может человек, с его изобретательностью, снизить свою потребность использовать своих собратьев, не причиняя ущерба здоровью и благополучию человечества?»

“ «Чем больше мы узнаем о животных... тем больше стремится научная общественность найти альтернативу использованию животных в эксперименте».

Альтернатива жить более нравственной, более гуманной жизнью, не убивая животных, существует. Человечество при этом станет выше в духовном отношении, и оно почувствует благотворность влияния на нравы общества милосердия к слабейшему; в обществе, где действует право сильного, — а оно не может действовать ограниченно, только применительно к животным, — сами люди ежеминутно испытывают на себе жестокость и безнравственность других людей.

Взгляд на историю отношения к животным

“ Мы обсуждаем, я уверен, вопрос принципиальной важности для будущего нашей планеты. Борьба против видовой дискриминации не второстепенное дело; это одна из главных областей, где в сегодняшнем мире происходят моральные и психологические перемены. Это составная часть нового и более широкого понимания мира и счастья.

Р. РАЙДЕР

В тех случаях, когда моральные и культурные традиции общества или религиозные учения, которых оно придерживалось, находились на достаточно высоком этическом уровне, гуманное отношение к животным включало вегетарианство.

Отношение человека к животным развивалось по-разному в разные эпохи в разных странах, но в целом зависело от цивилизованности общества. Представляет интерес ретроспективный взгляд на то, как относились к животным различные цивилизации мира, например на Востоке.

Статус животных и взаимоотношения с ними человека — эти две проблемы занимали значительное место у древних. Большое количество письменных источников об отношении к животным, которые дошли до нас из далеких исторических времен, относится к Древнему Египту. Люди прошлого острее чувствовали свою связь с животными, зависимость от них своего благополучия. Это серьезное отношение к роли животных в жизни человека иногда выливалось в культ животных. В Древнем Египте, например, кошка охраняла кладовые с зерном от грызунов и тем самым спасала людей от голода. Поэтому кошка считалась священным животным.

Обожествление животных в Древнем Египте достигло значительного развития: богиня Хатор часто изображалась как корова, бог Луны Тот — как бабуин или ибис, бог Анубис — как шакал или волк, а богиня — помощница в родах — как бегемот. В Египте эти антропоморфные божества обычно имели человеческие тела и головы животных. Позднее в Греции было наоборот: греки придавали человеческие головы торсам животных — кентаврам, сиренам и гарпиям. Такие гибриды указывали, по-видимому, на тесную связь человеческого и звериного, как это наблюдается в индусской скульптуре по сей день.

За убийство животных, особенно священных, в Египте по закону полагалось суровое наказание, вплоть до смертной казни. Геродот утверждает, что в позднейшие годы все дикие животные в Египте считались священными и их убийство наказывалось казнью.

В Древней Греции животные занимали значительное место в философии. Одна из философских школ, восходящая к Пифагору, проповедовала уважительное отношение к жизни других существ. Другая, основанная Аристотелем, учеником Платона (также выступавшего за вегетарианство), считала само собой разумеющимся неравенство людей и пропасть между людьми и животными. Аристотель находил рабство полезным и полагал, что животные созданы для блага человека.

В античной Греции возникли среди прочих четыре философских направления — анимизм, витализм, механицизм и антропоцентризм. Центральной фигурой среди анимистов был великий математик Пифагор (2-я пол. VI — нач. V в. до н. э.), который был вегетарианцем и утверждал, что животные и люди имеют души одного порядка. Эти души бессмертны, говорил он, состоят из огня и воздуха и переходят от человека к животному или человеку в последовательных перевоплощениях (реинкарнациях). Сам Пифагор требовал строгого нравственного отчета перед самим собой каждый вечер по трем вопросам: что мне не удалось? Что хорошего я сделал? Чего хорошего я не сделал? Пифагор, безусловно, рассматривал доброе отношение ко всем существам как основу нравственности; говорят, он покупал у торговцев на рынке живых рыб и птиц, чтобы отпустить их на волю.

Витализм аналогичным образом признает различие между органической и неорганической материей. Но в противоположность анимистам виталисты, представителем которых был Аристотель (384—322 гг. до н. э.), подчеркивали отсутствие связи между душой и телом. Аристотель не отрицал, что мужчины и женщины — животные, но ставил их во главе естественной иерархии и утверждал, что менее разумные должны служить более разумным. Хотя рабы признавались людьми, которые могли ощущать удовольствие и боль, они считались менее разумными, и поэтому их эксплуатация более разумными считалась оправданной.

Третье учение — механицизм — провозглашало, что люди и животные — простые механизмы.

И, наконец, элементы учения Аристотеля были упрощены и популяризированы Ксенофонтом и другими, утверждавшими, что все на свете создано на благо человека. Анимисты в лице Пифагора, механицисты и виталисты (Аристотель) — все признавали принципиальное сходство между человеком и животным. Только антропоцентристы видели пропасть между ними, и вокруг этого воззрения кипели страсти в последующие века в Европе.

В Древней Греции отсутствовали законы, защищающие животных. Тем не менее там не наблюдалось столь жестокого обращения с животными, как в Древнем Риме. Римское общество той эпохи заслужило печальную славу крайне жестокими развлечениями. То, что они поддерживались правителями Римской империи, было не случайно: Древний Рим был воинственной державой; в милитаристском обществе, воспитывавшем воинов, чувствительность старались подавлять. Бессчетные тысячи животных гибли на арене цирка

для развлечения народа. Животные, доведенные до безумия раскаленным железом и стрелами, концы которых окунали в кипящую смолу, затравливались до смерти. В Колизее при Титусе ежедневно погибали мучительной смертью сотни животных: львы, тигры, слоны и даже жирафы и бегемоты.

Во времена Плутарха (ок. 45 — ок. 127) для улучшения вкуса мяса животных их подвергали жестоким мучениям: топтали и жгли вымя у коров, которые должны были отелиться, зашивали глаза лебедям и журавлям, протыкали живых свиней раскаленными вертелами. Тем не менее в Древнем Риме было несколько писателей-гуманистов, которые проявляли сострадание к животным. В 55 г. до н. э. Цицерон писал другу о том, как слоны трубили от боли, в то время как их медленно замучивали насмерть на арене. Они возбудили сострадание зрителей, которые проклинали императора за его жестокость. Цицерон добавляет, что это зрелище в цирке вызывало не только жалость, но и чувство, что слон связан с человеком. Рассказывалась любимая история о рабе Андрокле, брошенном льву в ров. Его узнал лев, из лапы которого он ранее удалил шип. Лев приветствовал Андрокла с нежностью и не тронул его.

Случалось, что и император обнаруживал признаки милосердия. Например, император Марк Аврелий (121 —180 гг.) не любил публичных представлений, их жестокость отталкивала его.

В Древнем Риме были выдающиеся мыслители, протестовавшие против жестокости нравов общества. Философы Порфирий и Плотин, философ и государственный деятель Сенека были вегетарианцами, но наиболее выдающимся идеологом вегетарианства был историк и писатель Плутарх, родившийся в Греции, живший в Риме. В отличие от Пифагора, Плутарх основывал свое вегетарианство не на идее перевоплощения, а на общем долге доброты по отношению как к людям, так и к животным.

Хотя средние века также отличались жестокостью, многие люди в эпоху средневековья в Европе ощущали родственную близость к животным, часто испытывали естественное сострадание к ним и действовали побуждаемые этим чувством. Сведения об отношении человека к животным в средние века очень скудны. Но, видимо, все же родство с животными считалось само собой разумеющимся, что имело хорошие и плохие последствия. Их предполагаемое моральное или аморальное поведение или их статус в обществе могли спасти или погубить их.

Еще более показателен обычай заставлять животных нести ответственность за преступление. В европейских странах, особенно во Франции, суды над животными были обычной вещью. Обычно животных казнили через повешение. Так, была повешена собака в Нидерландах в 1595 г., и ее тело оставалось на виселице в назидание другим собакам, чтобы они знали, что нельзя кусать детей.

За оскорбление средневековой церкви полагалось наказание. Так, несколько воробьев в 1499 г. были отлучены от церкви за то, что испачкали скамьи в церкви Св. Винсента.

Насекомым часто удавалось отделаться более легкими наказаниями. Например, в церкви Са Жюльена было приказано жукам уйти из виноградников, которые они повредили.

В средние века животных рассматривали как часть большой классовой системы, и отношения между крестьянином и его помещиком (лордом) представлялись аналогичными отношениям между животным и его хозяином.

В определенной степени человеческие классовые понятия распространялись и на животных: соколы, борзые, спаниели и чистокровные лошади относились к «благородным» существам; кошки — к «низким»; орлы, киты и львы считались «царями» в своих «царствах».

В целом же отношение к животным отличалось бесчувственностью и бездумностью, которые мы можем наблюдать и по сей день. Охота, травля животных, бои зверей рассматривались как спорт и развлечение. В одних случаях добычу находили и убивали, в других — пойманное животное мучили. Охота считалась аристократическим времяпрепровождением, забавой королей, и бесчисленные тысячи существ погибали и погибают до сих пор. Английская королева Елизавета I (1533—1603), сидя в беседке в окружении слуг, любила стрелять с близкого расстояния в оленей, которых подгоняли специально с этой целью. В других случаях королева охотилась обычным способом, слезая с лошади, чтобы перерезать горло животному. Однажды она позволила себе отрезать уши у перепуганного до смерти зайца — «как выкуп» — прежде, чем разрешила вернуть его к своим собратям.

Во многих европейских странах охота стала зрелищным спортом. В Германии, например, оленей прогоняли через триумфальные арки или загоняли в озеро, где их разрубали мечами мужчины в маскарадных костюмах.

Эпоха инквизиции принесла величайшие страдания не только людям, но и животным: кошек, которых считали пособниками в колдовстве, сжигали, как и «ведьм», на кострах.

К концу средневековья обращение с животными в Европе стало еще хуже, усиливающийся антропоцентризм Ренессанса предвещал несколько столетий несравненной жестокости. Господствовало мнение, что животным жизнь дана для того, чтобы служить людям, и эта точка зрения служила оправданием жестоких развлечений. Философом, также использовавшим идеи антропоцентризма и доказавшим, как полагали многие, правомерность жестокостей по отношению к животным, был Рене Декарт (1596—1650).

Декарт — один из родоначальников «новой философии» и новой науки, выступившей с требованием пересмотра всей прошлой традиции. Он отождествлял чувства и сознание с душой, поэтому животные, у которых, по его мнению, души не было, не могли ни чувствовать, ни понимать.

Безразличие к страданиям животных, убеждение в том, что у человека нет нравственного долга перед другими существами, характерное для Рене Декарта, разделяли и другие известные философы. Иммануил Кант говорил в своих лекциях по этике о том, что люди не имеют прямого долга по отношению к животным. Последние не имеют сознания и представляют собой только средство для достижения цели, и эта цель — человек.

В эпоху Возрождения травля животных становилась все более варварской, и для этой цели использовался практически любой зверь, который имел несчастье быть пойманным живьем;

медведи, быки, обезьяны, кошки, даже лошади привязывались к столбу, и затем на них набрасывались. Обычно животных травили собаками, медведей на привязи травили сами люди.

В Англии во времена Тюдоров травля медведей достигла зенита популярности, и по всей стране содержалось огромное множество медведей. Самый известный зверинец, содержащий медведей, был в Саутварке, куда пускали по тысяче зрителей за пенни с человека, чтобы они могли видеть, как на медведей спускают мастифов.

Популярными были петушинные бои. Другим кровавым видом спорта было «кидание» в петухов; для этого петуха или курицу привязывали к столбу и затем в них кидали палками, пока не убивали.

В эпоху Ренессанса стали придавать большое значение рафинированию манер, одежды. Грубоватая простота начала средневековья высокомерно отвергалась, а «животные» функции человеческого тела стали считаться все более неприличными. Привилегированные слои населения того времени стремились подчеркнуть разницу между собой и «скотами». В эпоху Возрождения царил антропоцентризм, поддерживаемый христианскими богословами. Проблема милосердного отношения к животным выпадала из поля зрения.

В XVII в. стала практиковаться вивисекция, принесшая животным новые страдания. Вскрытия живых животных проводили без анестезии, потому что анестетики появились лишь в XIX в.

Но, разумеется, и в эпоху Возрождения людям не было чуждо сострадание к животным. В XVI в. появились мыслители и писатели, осуждавшие жестокость. Одной из наиболее ярких личностей эпохи Возрождения был Леонардо да Винчи, человек разнообразных дарований и широких интересов. Страдания животных волновали его так сильно, что он стал вегетарианцем. Известно, что Леонардо да Винчи покупал птиц в клетках, чтобы потом их выпустить.

В XVI в. писатель-гуманист Томас Мор опубликовал свою «Утопию»; в ней он писал о необходимости сострадания к животным. Жители его Утопии не приносили никаких животных в жертву; они также презирали «глупые развлечения» — охоту с собаками и соколами.

В произведениях Уильяма Шекспира также можно найти строки, свидетельствующие о сострадании к животным. Изабелла в пьесе «Мера за меру» говорит:

Несчастный жук, попавший нам под ноги, В своих физических мученьях такую же боль терпит,

Как и гигант, когда он умирает. А в пьесе «Как вам это понравится» дается описание умирающего оленя:

Несчастный зверь вздыхал со стоном,

Так что готова была лопнуть кожа,
Растянутая вздохом, большие слезинки
Бежали друг за другом в жалостной погоне
По его невинной морде*.

Перевод Т. Н. Павловой.

Решительное осуждение жестокости в отношении к животным первым высказал французский философ Мишель Монтень (1533—1592), опубликовавший в 1588 г. свою книгу «О жестокостях». Он писал, что среди всех пороков он ненавидит больше всего жестокость. Монтень говорил, что испытывает волнение и дурноту, если видит, как цыпленку отрывают голову или протыкают свинью, и не может выносить зрелища того, как глупый, мокрый от росы заяц стонет, схваченный собаками. Он добавлял, что никогда не может выносить, без сожаления и горя, зрелище несчастного несмышленного и невинного животного, которого преследуют и убивают и от которого люди не имели никакого вреда.

Уважение и общий долг человечества, считает Монтень, связывают нас с животными, обладающими жизнью и разумом, даже с деревьями и растениями. К людям мы должны быть справедливы, ко всем же остальным существам, которые чувствуют, — справедливы, добры и ласковы. Мы не ниже и не выше остальных...

Протестантские реформаторы Мартин Лютер и Жан Кальвин, хотя и придерживавшиеся антропоцентрических идей, писали о сострадании к животным; они считали, что Бог дал человеку в пользование животных, но обращаться с ними надо ласково.

Впервые слово «права» применительно к животным употребил в 1683 г. знаменитый пастух из Глостершира Томас Трайон. Он писал, обращаясь к человеку как бы от лица животных:

«Но скажи нам, о человек, мы просим тебя сказать нам, какое зло совершили мы? Какой закон мы нарушили или какую причину дали тебе, что позволяет тебе присваивать себе Право применять против нас силу и нарушать наши естественные права, и нападать на нас, и убивать нас, как будто бы мы были Захватчиками и не лучше Воров, Грабителей или Убийц, которых надо смести с лица земли?»

К концу XVII в. вивисекцией стали заниматься и ученые, и шарлатаны, и царедворцы, и лекари. Казалось, все они уверовали в теорию Декарта, согласно которой животные лишены души, а потому они просто машины, которые не могут думать или чувствовать, в частности не могут чувствовать боль. Современный автор Р. Райдер приводит описание обращения с животными картезианцев: «Они избивали собак с полным равнодушием и высмеивали тех, кто жалел этих созданий, как будто бы они чувствуют боль. Они говорили, что животные — это часовой механизм; что крики, которые они выпускают, когда их бьют, — это звук, произведенный пружиной, когда до нее дотрагиваются, но что все их тело не чувствует. Они прибавляли несчастных животных к доске за все четыре лапы, чтобы вскрывать их и наблюдать за кровообращением, которым все интересовались».

С начала XVIII в. появляется все больше образованных людей, резко осуждающих жестокость по отношению к животным. В журналах того времени публиковались статьи известных поэтов и писателей, например Александра Поупа. Выступившие в защиту животных писали, что ненужное умерщвление животных — своего рода убийство, и задавали вопрос, имеют ли люди право убивать существа, над которыми они ненамного возвышаются.

В XVIII в. человеческое сознание начало склоняться к мысли, что сами люди — животные. Протест против жестокого обращения с животными высказывали просвещенные люди Франции, Германии. Вольтер резко отзывался о вивисекционистах и возмущался учением Декарта: какая скудость, какая нищета ума говорить, что животные — машины, лишенные понимания и чувств...

Известный английский художник XVIII в. Уильям Хогарт энергично протестовал против жестокостей по отношению к животным, утверждая, что они ведут потом к жестокому обращению с людьми. В 1750 г. Хогарт сделал серию гравюр, о которых он сам писал: «"Четыре ступени жестокости" были созданы в надежде в некоторой степени предотвратить то жестокое обращение с бедными животными, которое делает лондонские улицы отвратительными для человеческого ума; одно описание их причиняет боль». На первой гравюре художник изобразил детей, мучающих небольших животных. На второй изображены подростки и взрослые люди, жестоко избивающие крупных животных — лошадей, скот. Третья ступень жестокости — преступление одного из героев предыдущих картин, который убивает и калечит молодую женщину. Последняя ступень показывает, как тело преступника потрошат в анатомическом театре, что считалось в то время наиболее позорной казнью.

Шотландский поэт Роберт Бернс осуждал охоту и видел в человеке тирана животных; он признавал свое родство с животными. К концу XVIII в. в образованных кругах общества стало обычным осуждать жестокость. Однако негодование в то время было в основном направлено против охоты, но не относилось к травле, к убийству животных для использования их мяса в пищу или к вивисекции. Одним из первых людей той эпохи, кто обратил внимание на страдания животных на фермах, был английский поэт Перси Биш Шелли (1792— 1822).

Знаменитый философ того времени Иеремия Бентам (1748—1832) явился основателем принципов современного движения в защиту животных. «Может наступить день, — писал он, — когда все остальные существа смогут получить те права, которых они могли быть лишены только рукой тирана... Взрослая лошадь или собака, вне всякого сомнения, более разумна, чем младенец в возрасте одного дня, или недели, или месяца. Но допустим, что это было бы иначе, что это изменило бы? Вопрос не в том: могут ли они думать? Или: могут ли они говорить? Но: могут ли они страдать? Почему закон должен отказывать в защите любому чувствующему существу? Придет время, когда человечество даст свою защиту всему, что дышит...»

Сам Бентам, как и Монтень, был любителем кошек. Его любимого кота звали м-р Блэкман; поскольку этот кот вел себя с величайшим достоинством, его позднее стали звать д-р

Блэкман и наконец — преподобный д-р Блэкман. Бентам внес очень важный вклад в движение в защиту животных, настаивая на необходимости их юридической и моральной защиты.

Интеллигенция конца XIX — начала XX в. весьма сочувственно относилась к борьбе в защиту животных от жестокости и далее принимала в ней участие. Одним из горячих противников вивисекции, кровавых видов спорта и мясоедения был Джордж Бернард Шоу. Он входил в интеллектуальный кружок, образовавшийся вокруг Генри Селта, мыслителя и поборника прав животных; в этот кружок также входили известные писатели Джордж Мередит, Джон Голсуорси, Гилберт Честертон и др.

Некоторые английские и американские писатели конца XIX в. объединились в своем стремлении защитить животных. Их энтузиазм хорошо выразил Эрнест Сетон-Томпсон, который писал:

“В прошлом веке это назвали бы моралью. Несомненно, что каждый ум находит себе мораль по своему вкусу, но я надеюсь, что здесь мы выдвинули мораль, старую, как Священное писание: что мы и животные — кровная родня. У человека нет ничего, чего не имели бы животные, хоть в небольшой степени; и у животных нет ничего, что не было бы у них так или иначе общим с человеком. Но, поскольку животные — существа с потребностями и чувствами, отличающимися от наших только степенью их развития, они, конечно, должны иметь свои права. Это... давно было провозглашено Моисеем и подчеркивалось буддистами более 2000 лет назад».

Известная американская писательница Гарриэт Бичер Стоу принимала участие в составлении сборника рассказов про животных для Американского общества гуманного воспитания под названием «Забастовка животных». Уже в то время наметилось сближение двух движений: в защиту животных и вегетарианского. Английские вегетарианцы опубликовали несколько книг по вопросу прав животных. В 1923 г. великий гуманист нашей эпохи Альберт Швейцер писал: «Пока мы не включим животных в общий с нами круг благополучия, в мире не будет мира».

Настоящую силу приобрело движение за этичное отношение к животным только в XX в., когда эти идеи стали частью современного философского мировоззрения. Теоретическое обоснование этики отношения к животным дал А. Швейцер. Швейцер не стал вегетарианцем, не решившись напасть на великий предрассудок человечества (что оно погибнет, если не будет есть мяса), не поколебленный даже многовековым опытом многомиллионных буддийских стран. Тем не менее он сделал очень много для защиты животных от жестокости и для этического обоснования вегетарианства. Он создал стройную этико-философскую систему — универсальную этику, согласно которой этичное отношение к животным довершало долг человека перед окружающим миром. «Ошибкой всех существующих этик было мнение о том, что они рассматривали отношение человека к

человеку, когда в действительности речь идет о том, как относится человек ко всему, что его окружает», «Этика есть ответственность за все, что живет», — утверждал этот выдающийся мыслитель.

Биография А. Швейцера — это история личного подвига, самоотвержения во имя страдающего человечества. Но, оказывая помощь людям, Швейцер не мог пройти и мимо страдающих животных. В созданной им больнице в Центральной Африке находили приют и помощь животные. «Чтобы понять, есть ли у животных душа, надо самому иметь душу», — говорил Швейцер. Чем выше в духовном отношении стоит человек, считал он, тем с большим благоговением он относится к любой жизни. Одна из глав философского труда А. Швейцера «Культура и этика» так и называется — «Благоговение перед жизнью», в ней Швейцер развивает положения универсальной этики. «Он [человек] станет этическим только тогда, когда жизнь как таковая, жизнь животных и растений будет для него так же священна, как жизнь человека, и когда он посвятит себя жизни, находящейся в бедствии».

А. Швейцер не случайно преклонялся перед Львом Толстым, который столь остро реагировал на несправедливость, из-за которой страдал человек, и не менее остро переживал страдания животных, причиняемые им человеком.

Хотя Толстой был смолоду страстным охотником, в смерти свиньи, которую при нем резали, было что-то отличное от гибели застреленных на охоте животных. Что-то, что заставило его поехать на бойню, чтобы самому увидеть, как забивают скот. Увиденное убедило его, что это — злодеяние, которое лишает человечество права претендовать на нравственность, доброту, милосердность. Позднее, когда Толстой стал вегетарианцем, он пересмотрел свои взгляды на допустимость охоты и стал считать ее также бессмысленной жестокостью.

Философские высказывания, литературные произведения, утверждающие гуманное отношение к животным, были подготовкой к практической защите животных, которая началась позднее, в XIX в., когда были созданы организации по защите животных и начало приниматься законодательство, запрещающее жестокое обращение с животными.

Религии и животные

“ Блаженны милостивы, яко тии помилованы будут.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Индуизм, буддизм, джайнизм

До настоящего времени взаимоотношения с животными составляют важную часть религий мира, многие люди и теперь верят в мистическое родство между человеком и животными.

Индуизм имеет корни, уходящие в ведическую религию брахманизм. Благодаря высокому уровню духовного развития общества (развитые философия и принципы морали) Индия стала первым государством, в котором религиозно-нравственные принципы запрещали потребление мяса и жестокое обращение с животными. Согласно религиозным воззрениям индусов, все животные — четвероногие, пернатые, покрытые чешуей — считались младшими братьями и сестрами человека, общим творцом которых был Бог. Индийские веды — религиозно-философские Священные писания II—I вв. до н. э. — утверждали необходимость гуманного обращения с животными. Все живые существа на земле считались одной семьей. Эти представления обуславливали необходимость вегетарианства, которое согласовывалось с принципом непричинения вреда. Этот принцип — ахинсу — проповедовали все святые и мудрецы Индии. Защита животных была важной частью нравственных норм индуса, исповедовавшего индуизм. Ахинса [ахимса] — это и непричинение вреда всему живому, и позитивная любовь. Такое отношение к миру считалось необходимым для совершенствования души.

Верующий индус воспринимает свои добрые поступки по отношению к животному как ступеньки на пути к спасению. Если это отношение в определенной степени снижает нравственную ценность добрых поступков индуса, то, с другой стороны, религиозный характер предписаний быть милостивым с животными делает их для каждого обязательным.

Гуманное отношение к животным считалось высокой формой этики поведения, тогда как более ограниченная мораль предполагала доброту только к представителям своего рода, т. е. к людям. Согласно ведам, первый из принципов включает и второй, и потому последователям ведических традиций рекомендовалось следовать первому, более широкому, принципу.

Индусские семьи часто держат домашних животных, птиц. Но, в отличие от жителей западных стран, индусы видят свой религиозный долг в том, чтобы заботиться о животных, которых они считают членами своих семей. Индус утром сначала кормит свое животное, а потом принимается за другие дела.

Индуизм подчеркивает родственную близость человека с природой, со всеми животными, а это делает невозможным враждебное или даже безразличное отношение к животным, с которыми человек образует единство. В своем развитии человечество сначала проходит стадию воплощений в животном царстве.

Идея реинкарнации, т. е. перевоплощения души после смерти тела в другого человека или иногда даже обратно в животное, также укрепляла убеждение верующих в недопустимости жестокого обращения с животными, поскольку в последующих реинкарнациях человек мог снова воплотиться в животное и стать жертвой такого же насилия, какое совершал ранее он. Идея реинкарнации уравнивала человека с другими существами, потому что он не знал, кем может стать, вновь родившись; с другой стороны, неизбежность перевоплощения служила для человека предостережением против проявления жестокости. В религиозных текстах прямо говорилось, что люди, совершившие насилие по отношению к безвинным животным, доверившимся им, будут караться после смерти. Ведические тексты, разрешавшие жертвоприношения, напоминали тому, кто это жертвоприношение совершал, что он сам со временем будет принесен в жертву. Идея кармы, заключающаяся в том, что каждое действие рождает последствие в следующем воплощении, также поддерживала убеждение в необходимости доброго отношения к животным, так как всякий жестокий поступок по отношению к ним, в частности поедание мяса животных, по мнению буддистов и индуистов, приводит к тяжелым последствиям для того, кто этот поступок совершает.

Великие основатели религий в Индии, безусловно, сделали очень много для защиты животных, для осознания их прав. Те идеи, которые с великим трудом пытаются донести до сознания западного человека ведущие гуманисты нашего века, уже несколько тысячелетий являются достоянием народов на Востоке, ими руководствуются в жизни.

Особое место среди животных в индуистских религиозных традициях занимает корова — то самое существо, которое не вызывает ни сострадания, ни внимания к себе в других странах. Люди, считающие себя весьма гуманными и большими любителями животных, совершенно спокойно потребляют мясо, и в первую очередь говядину. В соответствии с ведическими и индуистскими традициями считалось, что Праматерь-корова дала человеку драгоценные продукты, необходимые ему для жизни, — молоко, творог, масло и др. Навоз служит не только удобрением, выделяющийся из него газ (метан) используется как источник тепла для обогрева дома и приготовления пищи; кроме того, коровий навоз считается очищающим средством. Таким образом, корова играет важную роль в экономике и сельском хозяйстве индусов и занимает центральное место в идеале «простой жизни и возвышенного мышления», предлагаемом ведами.

Вегетарианство в Индии опирается не только на гуманное отношение к корове, весьма влиятельным является также культ божества Любви Кришны, который проповедует строгое вегетарианство и благоговейное отношение к священной корове. Бог Кришна, имеющий и

другое имя — Бог Говинда, изображается в виде пастушка, окруженного стадом коров. В последние десятилетия культ Кришны стал распространяться далеко за пределы Индии. В частности, в нашей стране создано общество «Сознание Кришны», члены которого проповедуют ненасилие по отношению к животным и вегетарианство.

Другой восточной религией, также проповедовавшей вегетарианство, был зороастризм. Основатель этой религии Заратустра (в греческом написании Зороастр), живший в Персии примерно за 600 лет до н. э., был известным защитником животных. Последователи его религии, спасаясь от преследований исламских владык, бежали в Индию, где религия была гораздо ближе к их собственной. Их современные потомки в Индии называются парсами: всего зороастрианцев сейчас около 200 тыс. человек, они придерживаются вегетарианства.

Современный индуизм, который стал менее жестко предписывать вегетарианство, продолжает, тем не менее, проповедовать принцип ахинсы, непричинения вреда всем существам. Несмотря на отход некоторой части индуистов от вегетарианства, число индуистов, придерживающихся вегетарианства, составляет сейчас более 700 млн., т. е. 83% населения Индии.

Другой величайшей религией мира, возникшей в Индии, был буддизм. Буддизм — религиозное движение, которое отличалось от индуизма непризнанием ведических текстов и жертвоприношений животных. Основатель этого движения Будда жил с 563 по 483 г. (по другой версии — 623—544) до н. э. и считается современником основателя джайнизма Махавиры. Как и джайнизм, буддизм не считает мир сотворенным Богом. Смена жизней, согласно буддизму, существовала всегда. Высшим достижением человека является нирвана — освобождение от закона перевоплощений, кармы, от всех привязанностей и ограничений; ее можно достичь с помощью праведной жизни и медитации. Буддизм исповедует веру в перевоплощение. Каждый человек может, пройдя восходящие ступени все более возвышенного состояния, достичь нирваны. Поскольку животные постоянно страдают, рождение животным является регрессом и наказанием за прошлые грехи. Эта вера заставляет человека постоянно помнить о том, что он тоже может оказаться на месте животного. В поучительных историях, рассказанных Буддой, он рисует себя в прошлых рождениях зайцем, лебедем, рыбой, птицей, обезьяной, слоном, оленем и человеком. Отношение к животным занимает очень важное место в поучениях Будды, призывающего не причинять вреда никакому живому существу. Буддийский монах не имеет права намеренно отнимать жизнь даже у червяка или муравья. Известна история императора Ашоки, жившего в III в. до н. э., который перешел в буддизм и издал несколько законов, требующих доброго отношения к животным. Эти законы включали отказ от потребления мяса, прекращение охоты, открытие больниц для животных и поение их на дорогах. До сих пор на скалах и столбах можно прочесть надписи, сделанные Ашокой, содержащие запреты убивать животных.

Нынешний Далай-лама (14-й), которого следует считать одним из виднейших религиозных деятелей буддизма всего Дальнего Востока, пишет:

«Неважно, принадлежат ли они [живые существа] к более высоким формам, таким, как человек, или более низким, таким, как животные, все существа в первую очередь ищут

мира, покоя и безопасности. Жизнь так же дорога безгласному созданию, как и человеку. Даже самое ничтожное насекомое стремится защитить себя от угрожающей ему "опасности. Так же, как каждый из нас, хочет счастья и боится боли, так же, как каждый из нас, хочет жить и не хочет умирать, так хотят этого и другие существа» ("Animals' Agenda", 1990, осц р. 25).

Буддизм последовательно придерживается принципа ахинсы. Эта религиозная заповедь распространилась широко за пределы Индии — в Японию, Китай, Бирму, Камбоджу, Вьетнам, Таиланд, и в этих странах она претерпела некоторые изменения. Буддизм, как его исповедуют сейчас вне Индии, допускает отступление от принципа ахинсы и от вегетарианства. Таким образом, он утратил в этих странах роль религии, защищающей животных от жестокости. Например, в Японии, хотя и потребляется мало мяса, широко используется в пищу рыба. Только в дзэн-буддистских монастырях строго соблюдаются вегетарианство и другие принципы исконного буддизма.

Третьей ведущей религией Индии является джайнизм. Эта религия довела до полного логического развития идеи ахинсы и наиболее бескомпромиссно защищает все формы живых существ. Джайнизм был основан святым Пророком Махавирой (VI в. до н. э.), получил значительное распространение в Индии, и в настоящее время насчитывается более 4 млн. его последователей.

Джайнисты не только особо строгие вегетарианцы, они также считают невозможным убивать любое живое существо, даже насекомое. Центральной в этом учении является доктрина, основанная на разделении всего сущего на живое и неживое. Живые существа классифицируются в иерархическом порядке в соответствии с количеством ощущений (чувств), которыми они обладают. Черви обладают чувствами осязания и вкуса; жуки, муравьи имеют чувства осязания, вкуса и обоняния. Моль, пчелы и мухи, кроме того, имеют чувство зрения. Змеи помимо этих чувств имеют чувство слуха, а звери, рыбы и человек имеют шесть чувств: зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания и мышления. Таким образом, человек попадает в одну категорию с рыбами и зверями. Чтобы предотвратить свою дурную карму судьбы, джайнист должен очищать себя от скверны; он принимает зароки, важнейшим из которых является клятва непричинения зла другому, т. е. соблюдения принципа ахинсы. Все джайнисты также не потребляют алкоголь, мед и фиги. Ахинса предписывает также обуздывать ум, язык, быть осторожным на дорогах, а также есть при свете (чтобы в пищу не попали насекомые).

Последователи джайнистской религии организуют в Индии больницы для животных. Хотя адепты буддизма сделали очень много для защиты животных, джайнисты оказались наиболее последовательными в своих верованиях и поступках.

Иудаизм

Отношение евреев к животным, как можно судить по Ветхому Завету, было относительно гуманным. Например, в книге Исаяи, который проповедовал примерно в 730 г. до н. э., мы находим возражения против жертвоприношения животных, когда Бог говорит: «Для меня

нет радости в крови волов, или ягнят, или козлов...» Это не единственные примеры милосердного отношения к животным в Ветхом Завете.

В Библии многочисленны упоминания о животных, по отношению к которым Бог выступает как хранитель; в псалмах Давида и пророчествах Бог упоминается как пекущийся о всякой твари, милосердный ко всем. Поскольку высшим нравственным принципом иудейской религии является подражание Богу, то нравственным долгом верующих должно было стать сострадание к животным. В Библии прямо указывается, что человек должен приходить на помощь животному: если кто-либо увидит осла, упавшего под грузом, то он не должен проходить мимо, но должен освободить его. Священное писание также указывает, что человек наравне с животными должен делить плоды земные, и предписывает давать отдых домашним животным — быку, ослу, другому скоту — в день субботний, когда отдыхает человек. Например, говорится, что на седьмой день человек должен отдохнуть, и его бык, и его осел могут отдохнуть. В Экклезиасте утверждается, что человек не возвышается над зверем, это все тщеславная гордыня. Однако в толковании Библии Талмудом эти обязанности нравственного порядка перед животными понимались уже иначе — как забота о благосостоянии человека, для которого скот являлся источником материального благополучия.

Человек был обязан совершать акты милосердия по отношению к животным и потому, что жестокость по отношению к ним развивает безжалостность в человеке и, наоборот, добрые дела способствуют развитию сострадания, гуманности.

Вместе с тем иудаизм неоднозначно высказывался против жестокости к животным, ссылаясь на промысел Бога. Библия разрешала человеку использование животных в пищу. Однако иудаизм проявлял заботу о том, чтобы люди, лишая животное жизни, причиняли ему меньше страданий. Согласно религиозным источникам, смерть животного должна быть возможно легкой, и нож для этого должен быть острым. Поэтому религиозный закон разрешает иудеям есть мясо, только если животное убито ритуальным способом, отвечающим описанным требованиям.

Еврейский закон разрешает причинять животным боль, если это служит благу человека. Средневековый еврейский философ и врач Маймонид в одном из своих трудов пишет о запрещении бесцельно причинять боль другому и о предписании проявлять сострадание и жалость ко всем живым существам; люди не должны убивать ни для того, чтобы дать выход своей жестокости, ни ради забавы.

В соответствии с иудаистским религиозным учением Бог выделил человека из остального мира, сделал его по своему образу и дал ему власть и право использовать в своих интересах любое живое существо в райском саду, однако эта власть человека над животными исключала убийство животных, так как человек не использовал их в пищу. После грехопадения, когда человек был изгнан из рая, как повествует Библия, он стал питаться мясом животных, одеваться в шкуры зверей, заниматься скотоводством. После всемирного потопа Бог снова подтвердил право человека владеть всеми животными на земле и рыбами в воде и обещал ему, что все живое будет испытывать перед ним ужас. Правда, Библия приводит пророчества пророка Исаяи, который осуждал жертвоприношения. Исаяя

предсказывал блаженные времена, когда волк будет лежать рядом с теленком, а лев будет питаться соломой, как вол, когда животные не будут убивать друг друга на Святой горе.

Иудаизм предусматривает возможность того, что человек может идти дальше по пути нравственного совершенствования и отказываться от жестоких поступков по отношению к животным, даже если эти действия служат его благу.

Ислам

Широко распространенной религией Востока является ислам. Эта религия уделяет достаточно большое внимание вопросу отношения к животным рассматривает его как нравственную проблему.

Мусульмане верят, что Бог создал и людей, и животных, хотя человек был создан особым путем, когда Бог вдохнул душу в Адама. Мусульман учат, что Бог дал человеку власть над животными, однако плохо обращаться с животными означает не подчиняться воле Бога.

Возвышение человека над остальными созданиями проистекает, согласно исламскому мировоззрению, не из физического превосходства человека (он может даже уступать в чем-то животным), а из более высокой степени сознания, которым обладает человек благодаря своей духовной силе. Но более развитое мышление у человека налагает на него более высокие обязательства — человеку даны такие качества, как любовь, милосердие, сострадание, великодушие, и он должен нести в мир справедливость и милосердие; и этот мир, в котором человек призван творить добро, включает все творения Бога — и людей, и животных.

Рассказывают, что пророк Мухаммед (ок. 570—632) оставил на земле верхнюю одежду, чтобы не потревожить свою кошку, спавшую на ней; и он рассердился на своих учеников за то, что они ловили молодых птиц, в том числе и потому, что это приносило горе птице — их матери.

Отношение мусульман к животным как религиозно-нравственная категория основывается на двух главных религиозных источниках: Коране — Священном писании, открытом Пророку Мухаммеду — посланнику Аллаха, и Хадисе — предании о поступках и изречениях Мухаммеда.

И Коран, и Хадис учат, что животные имеют ценность сами по себе, а не в плане отношения к ним человека. Все животные имеют такую же жизнь, как и человек. Аллах сотворил все создания, говорится в Коране, в том числе и человека; показательно, что человек не считается особым творением, а называется в одном ряду с разными животными. В Хадисе описывается случай, когда муравей укусил Пророка Мухаммеда, и тот, рассердившись, приказал сжечь весь муравейник. За это Бог упрекнул Пророка, сказав ему, что за вред, причиненный одним муравьем, он сжег все их множество, которое прославляло Бога.

Значительно контрастирует с христианской религией положение Корана, что животные имеют душу, хотя оговаривается, что их душа более низкого порядка, чем человеческая. Коран предполагает, что сознание животного стоит ступенью выше, чем простой инстинкт или интуиция. Коран утверждает, что животные могут познать своего Создателя и поклоняются ему; Бог общается с живыми существами.

Ислам верит в предопределение, в судьбу, которую изменить нельзя, так же как в индуизме считается неотвратимой созревшая карма, однако ислам считает, что в пределах предначертанной судьбы человек, приложив усилия, может изменить условия в лучшую сторону: страдания, в том числе и животных, можно предотвратить или уменьшить. Забота о благополучии животных, которая прочитывается в исламских источниках, — это нечто большее, чем предотвращение жестокого обращения с ними. Ислам побуждает людей брать на себя ответственность за благополучие животных; законы ислама запрещают причинять животным боль, убивать их, кроме как для получения пищи. Как и в иудаизме, закон поучает убивать животных быстро и с наименьшими страданиями. По сей день в исламе и других конфессиях сохраняется традиция жертвоприношения. Закон запрещает убивать животных ради развлечения, ради получения предметов роскоши; лишать свободы диких животных и держать их в клетках; выращивать домашних животных в тесных клетках и грязи; пользоваться капканами, силками и другими снастями, приводящими к долгой и мучительной смерти животного. И, наконец, запрещается использовать животных в болезненных экспериментах, а также в исследованиях, приводящих к калечению животного или его смерти.

В исламе отводится большое место вопросу защиты живого. Во всех священных писаниях, в первую очередь в Коране, подчеркивается необходимость изучения природы для лучшего понимания жизни как единого органического целого. В Коране есть множество стихов, побуждающих человека изучать небесные тела, элементы земного мира, флору и фауну Земли. Согласно философии ислама, животные — такие же равноправные жители Земли, как и человек. Бог предусмотрел, что благами будут пользоваться одинаково все: и человек, и звери, и птицы. Ислам не считает, что земля принадлежит человеку: она принадлежит Аллаху. Коран приводит слова Моисея о том, что земля принадлежит Богу и он дарует ее всем живущим существам.

Многозначительна с точки зрения защиты животных рассказанная в Коране история одного племени, которое погибало от наводнения, и ему было не до животных. Люди племени просили Пророка помочь им, и им было сказано, что они должны выбрать верблюдицу как символ и дать ей справедливую долю пищи и воды. Люди племени обещали это сделать, но позднее убили верблюдицу. В отмщение племя было уничтожено.

Замечательным современным толкователем религии ислама в плане его отношения к животным является Аль-Хафиз Б. А. Мазри, живущий в Великобритании (Аль-Хафиз означает «тот, кто выучил наизусть весь священный Коран»). Мазри — автор книг и статей на английском и арабском языках. Его работы помогают оценить вклад этой религии в воспитание гуманного отношения к животным.

Христианство

Христианская мораль формировалась на фоне нравов Римской империи. Крайняя жестокость зрелищ — массовое умерщвление животных на арене — не означала, что у римлян отсутствовало чувство справедливости, даже гуманности по отношению друг к другу. Однако требования нравственности у римлян распространялись только на себе подобных; не только животные, но и люди, принадлежавшие к другой вере, а также пленники, преступники, рабы не вызвали у них сострадания. Христианство противопоставило этой избирательной идее нравственного долга идею драгоценности любого человека. Но дальше оно не пошло. Если некоторые восточные религии утверждали, что любая жизнь драгоценна, то христианство выделило человека, как обладающего бессмертной душой, и противопоставило его всему остальному миру живого, сделало его центром мироздания, заимствовав эту идею у иудаизма. Христианство сурово осуждало бои гладиаторов, рассматривая их как убийство, и под его влиянием бои гладиаторов прекратились в IV в. В то же время христианская религия никак не высказывалась относительно безнравственности жестокого обращения с животными, умерщвления их или пыток. Даже в Римской империи такие писатели и мыслители, как Овидий, Сенека и особенно Плутарх, высказывались за необходимость сострадания к любому живому существу, которое способно чувствовать. Христианство не уменьшило пропасти между человеческим и нечеловеческим. Христианское понимание взаимоотношений человека и животных опиралось на те места из Библии, где говорится, что человеку дано право господствовать над животными. При этом слово «господствовать» понималось не в смысле «опекать», «покровительствовать», т. е. в том смысле, в каком понимается господство Бога в отношении к человечеству — заботиться как родитель о ребенке, а в смысле «властвовать». Животные не стали объектом христианского милосердия, и прошло 16 веков, прежде чем в христианской Европе раздались голоса в защиту всего живого, призывы к универсальной этике.

Автор книги «Революция животных» английский ученый Р. Райдер пишет:

“ «В Новом Завете практически не упоминаются отношения между человеком и животными. Но это молчание, возможно, объяснялось тем, что Новый Завет был создан в большой степени как «кризисный документ», написанный в спешке, с целью подготовить людей ко второму пришествию Христа, которое, как считали, должно было очень скоро произойти. Одна из возможных причин, почему раннее христианство не распространило на животных христианской любви, этого основного принципа, — это то, что раннее христианство должно было преодолевать языческие религии, а они включали поклонение животным».

Вместе с тем гуманизм Закона Моисея, основанного, возможно, на наиболее человеческих элементах в древних египетской и вавилонской культурах, совершенно очевиден. Закон Моисея предусматривал интересы животных, легализовал права животных и в определенной степени рассматривал животных как объекты, на которые распространяются

нравственные законы. По Закону Моисея в субботний день должны были отдыхать не только люди, но и домашние животные. К сожалению, мало известно изречение из Священного писания: о том, что добродетельный человек должен чтить жизнь животного. Неправильное толкование послания апостола Павла, где он говорит о воле молотящем (которому не следует завязывать рот, чтобы он мог поесть зерна) в том смысле, что вол не имеет значения для Бога, также поддерживало антропоцентрическую точку зрения на значимость человека и подчиненность его воле животных. Однако эти взгляды преломлялись различным образом в учениях различных видных религиозных деятелей, и либо выступал на первое место антропоцентризм, как это имело место в рассуждениях Фомы Аквинского, или антропоцентризм отступал под наплывом чисто гуманных чувств — любви и сострадания ко всему живому, как у Франциска Ассизского. Известнейший богослов средневековья Фома Аквинский жил во Франции в XIII в. В молодом возрасте он вступил в суровый Орден доминиканцев. Фома Аквинский занимает характерную антропоцентрическую позицию по отношению к животным; он нигде не говорит, что жестокость к животным — это грех; он признает грех против Бога, против себя и своего ближнего, животные же исключены из этой схемы. В своей «Сумме Теологии» Фома Аквинский утверждает «Цель Бога, когда он предлагает относиться к животным с добротой, заключается в том, чтобы предрасполагать людей к состраданию и доброте друг к другу». Фома Аквинский находился под сильным влиянием идей Аристотеля, и на него произвело большое впечатление высказывание последнего, что менее разумные существа, такие как рыбы и животные, существуют, чтобы служить интересам более разумных существ.

Франциск Ассизский родился на 40 лет раньше Фомы Аквинского; его идеи были в некоторой степени развиты Францисканским орденом. Франциск видел всю природу как отражение ее Создателя и называл не только живых существ, но и солнце, луну, ветер и воду своими братьями и сестрами.

Сборник средневековых рассказов содержит историю о том, как Св. Франциск проповедовал своим «младшим сестрам» — птицам и как он спас нескольких диких голубей, которых несли на базар, и сделал им гнезда. В другом случае он укротил свирепого волка, который поедая людей из города.

Рассказывают, что Св. Франциск восклицал: «Если бы я только мог предстать перед императором, я бы умолял его ради любви к Богу и ко мне издать указ, запрещающий ловить и лишать свободы моих сестер — жаворонков». Св. Франциск страстно любил всю природу — и живую, и неживую. Но это неразличение живых и неживых форм мешало ему видеть истинные страдания там, где они были; очевидно, поэтому Франциск Ассизский не стал вегетарианцем. И, как подчеркивает американский ученый Питер Сингер, он все-таки принимал ортодоксальную антропоцентрическую точку зрения, что все созданное существует для блага человека.

Столь большим и продолжительным оставалось влияние идей христианского средневековья на католиков, что даже в середине XIX в. папа Пий IX не дал разрешения на создание в Риме общества по предотвращению жестокости к животным на том основании, что это может заставить думать, что люди имеют перед животными долг. Современные христианские богословы стремятся развить милосердную идею христианства и сделать на основе

гуманистической доктрины этой религии логические выводы относительно этики отношения к животным.

Эндрю Линзи, доктор богословских наук, участник движения за права животных в Великобритании, приводит слова из доклада, подготовленного для епископа Кентерберийского по вопросу о связи христианских доктрин с проблемами человека и окружающей природы:

“ «Оно [создание] существует во славу Божию, т. е. оно имеет смысл и ценность независимо от оценки его полезности для человека... Вообразить, что Бог создал всю Вселенную только для пользы и удовольствия человека, было бы признаком глупости».

В своей работе «Место животных в создании мира: христианская точка зрения» Э. Линзи рассматривает вопрос этики отношения к животным и христианской морали. Он приводит суждения современных богословов по этому вопросу.

Все сущее происходит от Бога, не может существовать без его воли и одобрения, поэтому все существует со смыслом, имеет цель, на все исходит благоволение божие. Некоторые теологи (П. Тиллих) считают, что искупление всех грехов, которое дал своей мученической смертью Христос, распространяется на весь мир живого. Животные вовлечены в грех человечеством, поэтому их грехи искуплены смертью Христа тоже. Ортодоксальный теолог Кейт Уард полагает, что все чувствующие существа имеют бесконечную жизнь, бессмертие наравне с человеком.

Обобщая различные точки зрения, Линзи делает выводы этического порядка. Если существо имеет ценность для Бога, то оно должно цениться и человеком. Богословское понимание смысла всего сущего должно отличаться от человеческого понимания; если все существа имеют свою ценность, то из этого следует, что человек не может претендовать на абсолютную ценность среди прочих созданий. Эти выводы Линзи направлены на отрицание антропоцентризма, который противопоставляет человека, имеющего душу, животным, которые ее не имеют.

Исходя из того, что человек — это хранитель Вселенной, в которой он живет, но по отношению к которой он не имеет абсолютных прав, Линзи считает недопустимым использование животных в научных экспериментах, потому что это означает произвольное выдвижение на первое место интересов одного вида — человека, т. е. это подход не нравственный, не христианский, а прагматический. Животные не должны приноситься в жертву человеку, а экспериментирование на животных можно рассматривать как массовое жертвоприношение человеку.

Исходные положения христианского учения — о доброте, ненасилии, самосовершенствовании — развивались в соответствии с общим нравственным уровнем человечества и в последующие эпохи получали новое толкование, которое отвечало более

высокому уровню духовного, культурного развития общества. Идеи доброго, милостивого отношения к животным получили развитие и в Русском православном христианстве.

Один из особо чтимых русских святых Сергей Радонежский, живший в эпоху завоевания Руси татаро-монголами, приручал диких животных (основанный им монастырь находился в окружении лесов). Кротость и доброта преподобного Сергея покорили медведя, и он стал приходить к нему. Согласно одной из легенд, однажды произошел такой случай. Сергей Радонежский кормил медведя, когда увидел, как татары тащат на аркане русскую девушку. Он закричал им, чтобы они оставили ее, а потом шепнул что-то медведю. Внезапно татары увидели, как на них несется огромный дикий зверь. Они бросили девушку и в ужасе убежали.

Один из наиболее любимых святых позднейшего времени (XIX в.) Серафим Саровский изображается с медведем, которому он дает кусок хлеба. Появление животного на иконе многозначительно. Это изображение не символично, не декоративно: иконописец желает подчеркнуть, что святой был столь милостив и кроток, что это чувствовали даже дикие звери и подходили к нему, не боясь и не нападая.

В этой сцене изображается не только единение святого с миром живой природы, его принятие всех тварей, но и доброта, распространявшаяся не только на подобных себе.

Сергий Радонежский и Серафим Саровский были вегетарианцами (последний, например, питался крайне скудно — травой снытью).

Хотя Русская православная церковь немного говорила об этике отношения к животным, тем не менее в начале XX в. в ее поучениях звучала и тема доброго обращения с животными. В 1912 г. Московское общество любителей духовного просвещения выпустило небольшую брошюру «О кротком и жалостливом обращении с животными». Автор книги называет грубое и жестокое обращение с животными пороком, который «тем более заслуживает порицания и осуждения, что ничем не может быть извиняем». Он пишет, что только «неудержимое раздражение и жестокость сердца» заставляют людей бить животных, плохо ухаживать за ними, и называет тех людей, которые вступаются за животное, «добрыми образованными христианами». Автор рекомендует с раннего детства учить детей кроткому обращению с животными. Воспитанию детей в таком духе могут способствовать, по его мнению, беседы о красоте всех творений, о пользе животных для человека, об их жизни и повадках. Автор брошюры ссылается на тексты псалмов, говорящих о том, что Господь в своем промысле не забывает животных, а это должно направлять и людей на путь доброго отношения к ним. Жалостливость, сострадание и любовь автор называет дарами любви божьей и призывает беречь в себе эти чувства.

В 1915 г. в Троице-Сергиевской лавре была опубликована небольшая проповедь «Блажен, иже и скоты милует». Эта проповедь, написанная простым языком, была предназначена для крестьян, державших скот. В ней людей призывают «не бранить и не клясть свой скот», «не бить, не изнурять его непомерными работами, голодом и холодом, но миловать его, оберегать его от всего недоброго». Более того, людей призывают молиться за скот, как это делает церковь. Автор проповеди ссылается на Священное писание и называет прямой

заповедью божьей наказ быть милостивым к животным; он приводит слова Писания: «не презри вола работающего», а также: «блажен, иже и скоты милует». Автор проповеди призывает не только быть добрым к своему животному, но и вступаться за чужую скотину и отговаривать хозяина бить ее.

Этот раздел хочется закончить таким размышлением известного американского ученого и борца за права животных Тома Ригана:

“ «После всего, что сказано и сделано, невольно возникает вопрос, почему в нашем так называемом цивилизованном обществе сегодня жестокость человека к животным все возрастает. Почему так трудно изменить отношение человека к животным? Религиозные институты могли бы сыграть важную роль в воспитании людей. Почти 90% населения мира исповедуют одну из главных религий. Каждая из этих религий имеет нравственную платформу, с помощью которой можно было бы влиять на массы, воспитывать их. Но никто никогда не слышал с амвонов проповедей, доносящих до людей слово божие о животных. Завет «возлюби ближнего своего» включает всех ближних и животных тоже».

Великие вегетарианцы

“Любовь не только к одному человечеству, но и ко всему живому... вот высшее проявление этого благородного атрибута нравственного развития человека — гуманности.

А. Н. БЕКЕТОВ

Великие люди, придерживавшиеся вегетарианства, в разные времена приходили к нему в первую очередь из философских, этических соображений. Великих вегетарианцев отличали от других людей более глубокое проникновение в суть вещей, более острое чувство сострадания к чужой боли, более высокое чувство справедливости и умение переступить через традиционные вкусы и взгляды. Вегетарианство привлекало их своим альтруизмом.

Великие вегетарианцы оставили после себя значительные философские и литературные труды; их вклад в формирование этики начинается с эпохи античности. Среди прославленных мыслителей, философов эпохи античности были убежденные вегетарианцы. Наиболее известные из них — Пифагор, Платон и Плутарх.

Пифагор (VI—V вв. до н. э.) родился на острове Самос. По словам его биографа, «сон Пифагора был краток, душа чиста и бодра, тело закалено в совершенном и несокрушимом здоровье». Пифагор прославил себя как ученый, философ и как основатель знаменитого общества — первой вегетарианской ассоциации, включавшей 300 молодых людей из самых влиятельных семей города. Учение Пифагора основывалось на принципах гуманности и самоограничения, справедливости и умеренности; условиями принятия в общество были общность имущества и строгая воздержанность. Пифагор учил своих последователей жить в согласии, делать добро врагам; отличительной чертой учения Пифагора была заповедь не убивать невинных животных и не вредить им. Уважение Пифагора к прекрасному в природе было так велико, что он запрещал наносить вред плодоносным деревьям и растениям. Пифагор обещал своим ученикам, что, довольствуясь чистой, гуманной пищей, они будут иметь здоровье, душевное равновесие, обладать высокими нравственными качествами. Сам Пифагор, по словам биографа, довольствовался медом, хлебом, не пил вина; главной же его пищей были вареные или сырые овощи.

Учение Пифагора изложил в стихотворной форме знаменитый поэт древности Овидий Назон. В 15-й книге «Превращений» одним из лучших поэтических мест считаются строки, посвященные Пифагору и его школе: «Он, Пифагор, первым воспретил подавать на стол мясо животных; первым открыл уста, чтобы произнести полные мудрости слова, которым, однако, никто не внимлет:

Полно вам, люди, себя осквернять

недозволенной пищей!

Есть у вас хлебные злаки; под

тяжестью ноши богатой Сочных, румяных плодов

преклоняются ветви деревьев; Грозди на лозах висят наливные;

коренья и травы Нежные, вкусные зреют в полях;

а другие, Те, что грубее, огонь умягчает

и делает слаще; Чистая влага молочная и

благовонные соты Сладкого меда, что пахнет душистой

травой — тимьяном, Не запрещаются вам. Расточительно

щедро все блага Вам предлагает земля; без жестоких

убийств и без крови Вкусные блюда она вам готовит. Лишь дикие звери

Голод свой мясом живым утоляют... ..И что за обычай преступный,

Что за ужасная мерзость: кишками — кишок поглощенье! Можно ль откармливать мясом

и кровью существ нам подобных Жадное тело свое и убийством

другого создания, — Смертью чужою — поддерживать

жизнь?

Крупнейший писатель и философ древности Платон (V—IV вв. до и. э.) может считаться последователем Пифагора. Платон основал близ Афин свою Академию, где он читал лекции. В знаменитом сочинении «Диалоги» в части, названной «О республике», Платон излагает свои мысли об идеальном обществе, жизнь которого построена на принципах воздержания и благоразумия. Автор подробно останавливается на том, какую пищу будут есть члены общества: это изделия из муки, овощи, фрукты, сыр. Платон убежден, что питание мясом приведет к возникновению болезней, для животноводства потребуется специальный класс людей, которых он называет «свинопасы», возникнет необходимость в новых пастбищах для разведения скота, а это приведет к междоусобицам и войнам. Город перестанет быть здоровым, если его жители начнут употреблять в пищу мясо, и жизнь перестанет быть простой и справедливой. Платон с негодованием восклицает: «И не стыдно ли, когда медицинская помощь требуется не от ран или случайных болезней, свойственных времени года, а вследствие нашей распущенной жизни...» Сам Платон отличался большим

воздержанием, предпочитая простую пищу, за что его прозвали «любителем фиг».

Писатель и историк античной эпохи Плутарх также горячо поддерживал вегетарианство, считая, что обычай употреблять в пищу животных жесток и противоестествен: «Вы спрашиваете меня, на каком основании Пифагор воздерживался от употребления мяса животных? Я со своей стороны не понимаю, какого рода чувства, мысль или причина руководила тем человеком, который впервые решился осквернить свой рот кровью и дозволил своим губам прикоснуться к мясу убитого существа... Ничто не приводит нас в смущение: ни замечательная красота беспомощных животных, которых мы убиваем для пищи, ни жалостные ласковые звуки их голоса, ни их умственные способности. Единственно из-за куска их мяса мы лишаем их лучезарного света, жизни, для которой они рождены».

Нельзя говорить о великих вегетарианцах, не упоминая имени основателя буддийской религии Сиддхартхи Гаутамы, известного под именем Будды Шакья-Муни (563—483 гг. до н. э.). Еще в молодости у него произошел перелом в представлении о реальной жизни человечества. Это было результатом четырех знаменательных встреч в его родном городе, описанных в литературе буддизма. Проезжая по улицам, он увидел нищего, просившего подаяние, и, удивленный, спросил, почему тот так несчастен. Впервые узнав, что существуют бедность и голод, он глубоко задумался об этом. Откровением стала для Будды и встреча с больным человеком, так как, живя во дворце, наследный принц небольшого царства никогда не видел больных и страждущих. В следующую поездку он увидел дряхлого старика; четвертая встреча была с похоронной процессией. Воспитанный среди дворцовой роскоши и удовольствий, он был потрясен страданиями мира.

Царю мудрецы предсказали, что его сын будет великим духовным проповедником, но отец Будды желал передать сыну царство и потому намеренно ограждал его от всего, что могло бы возбудить у него иные помыслы. Судьба решила иначе. После этих четырех встреч Сиддхартха решил посвятить жизнь поискам путей избавления человечества от страданий. Ночью, покинув дворец и семью, он бежал в джунгли, чтобы у отшельников-аскетов найти наставления в мудрости. Сойдя с коня, он обменял свою одежду на рубище встречного человека, отрезал мечом свои длинные локоны и простился с верным слугой и конем. Легенда гласит, что конь Кантака, поняв, что хозяин его покидает, тут же умер от печали.

Бегство из дворца в буддизме называется «Великий уход». В джунглях Сиддхартха стал учеником отшельников, отличавшихся суровой, аскетической жизнью. Семь лет продолжалось обучение. Однажды девушки из пастушеских семей, возвращавшиеся от стада коров домой, увидели лежащего изможденного голодом юношу. Они смогли напоить его молоком и вернуть к жизни.

Сиддхартха увидел, что аскетизм не приводит к истине. Он покинул своих учителей и один стал размышлять в глубоком сосредоточении. После долгих усилий он начал понимать смысл и суть мира. Однажды он сел под деревом, прислонившись спиной к стволу, и сказал себе, что не сойдет с места, пока не постигнет истину. И нирвана, как высшее космическое сознание и освобождение от цепи перерождений на Земле, озарила его. Он увидел потрясающую картину движения бесчисленных систем миров Вселенной, ощутил мощный приток духовных сил и мудрости и постиг истину. Полный любви к человечеству,

называемый теперь Буддой, он начал проповедовать путь освобождения от страданий жизни. Из своих последователей он создал монастырскую общину, где монахи не имели ни собственности, ни дома, ни семьи. В бедной одежде они бродили по стране с чашей для подаяния пищи, куда домохозяйки никогда не отказывались насыпать хотя бы горсть риса. Ученики Будды показывали пример нестяжательства, воздержания во всем, душевного мира и спокойствия, любви, к людям и всему живому. Всюду они проповедовали учение Будды, которого называли Львом Закона за его приверженность идее и ее бесстрашную проповедь, за смелость, ибо он не боялся идти против могущественной касты брахманов, не признавал ее значения и обрядов, порицал жрецов за гордость, высокомерие, излишества и стяжательство. Посетив Капилавасту, Будда обратил в буддизм свою семью. В результате сорока с лишним лет проповедования Закона Будды число людей, отказавшихся от мяса и вина, заметно возросло.

Одним из законов, завещанных Буддой, было запрещение умерщвлять животных.

Если же обратиться к христианству, то следует сказать о том, что апостолы питались растительной пищей. Климент Александрийский, описывал Св. Петра как строгого вегетарианца, питавшегося хлебом, маслинами, огородной зеленью. Такие же сведения сообщались об апостолах Св. Матфее, Св. Иакове. Иоанн Златоуст, выдающийся проповедник христианства, оставил после себя письменные документы, свидетельствующие о его убежденности в необходимости питаться растительной пищей. Он пишет: «Мы походим на волков и тигров! Мы даже хуже этих зверей! Природа создала их так, что они должны питаться мясом, тогда как нас Бог одарил разумной речью и чувством справедливости»,

А в эпоху Возрождения (XV в.) Леонардо да Винчи противопоставил свое вегетарианство проповеди отказа от самоограничения. Он писал: «Наступит время, когда люди будут смотреть на убийство животных, как они теперь смотрят на убийство человека». В Европе того времени насчитывалось много известных деятелей культуры, медицины, которые были вегетарианцами.

Противником употребления мяса был французский философ Гассенди. Он прославился не только философскими трудами, он занимался математикой, изучал анатомию и астрономию, писал литературные труды. Гассенди писал: «Самое устройство человеческой природы указывает на то, что зубы наши предназначались к пережевыванию не мяса, а плодов. Что же касается мяса, то действительно верно, что человек им питается, но, скажите по совести, разве человек не делает ежедневно и ежеминутно того, что совершенно противно его природе?»

Гассенди приводит речь Плутарха о неестественности питания мясом: «Вы говорите, что мясо полезно для человека; но если он убежден в том, что это естественная пища, то почему он не употребляет ее в том виде, как она предлагается ему природой? Нет, он с отвращением отказывается от всякой попытки есть не только живых животных, но даже их сырое мясо, и считает необходимым прибегнуть к действию огня, чтобы изменить естественные свойства добычи».

Гассенди опровергает утверждения, что мясная пища дает силу, и в доказательство указывает на силу лошадей, быков и других травоядных животных.

Эту же мысль проводит в своих трудах Дж. Рей, английский ботаник, один из основателей ботаники и зоологии. Рекомендую растительную пищу как самую полезную, он пишет: «Человек по своей природе совсем не принадлежит к числу плотоядных животных, доказательством чему служит то, что он не приспособлен даже к жизни хищника и не имеет ни зазубренных и острых зубов, ни как бы отточенных когтей, предназначенных ему для разделения добычи. Вместо этого ему даны нежные руки для собирания плодов и овощей и такие зубы, которыми можно только пережевывать, а не разрывать пищу».

В XVII в. известные врачи-вегетарианцы — французский реформатор в области медицины Эке и английский медик Чайн пришли к убеждению, что мясо никогда «не предназначалось человеку в пищу». Эке пишет, что плоды, хлеб и овощи составляют самую естественную пищу для человека, мясо же не является для него ни естественной, ни необходимой пищей. Эке правильно устанавливает зависимость между потребностью в вине и питанием мясом, так как то и другое действуют на организм возбуждающе.

Настаивая на реформе питания, Чайн не только критикует мясную пищу с гигиенической точки зрения, но и рассматривает этический аспект ее употребления.

Очень интересны размышления видного английского писателя-гигиениста Томаса Трайона. В своих трудах по реформе питания он выступает как реформатор в нравственной области. Его книга «Путь к здоровью» произвела настолько сильное впечатление на американского государственного деятеля и ученого Бенджамина Франклина, что он стал вегетарианцем. Трайон делает вывод, что изысканная и обильная пища приводит к болезням; он достаточно точно перечисляет основные недостатки мясной пищи: «Люди нашего времени сильно ошибаются, говоря или предполагая, что мясо дает не только большее, но и лучшее питание, нежели травы, злаки и т. п. Дело в том, что оно больше возбуждает, но это возбуждение не так прочно, не так хорошо, как доставляемое другой пищей, ибо в мясе содержится больше веществ, подверженных скорой порче и гниению... В-третьих, оно горячит тело и вызывает жажду. В-четвертых, оно развивает большое количество вредных жидкостей. В-пятых, нужно принимать во внимание то, что скот и другие живые существа подвержены болезням и другим напастям, а также загрязнению, перекармливанию, непосильной работе, злоупотреблениям мясников и т. д., отчего их мясо становится еще более нездоровым».

Трайон очень убедительно показывает противоестественность умерщвления животных: «Какое скверное, неприятное зрелище представляют собой мертвые туши и куски окровавленного сырого мяса!.. Представьте себе, что человек, воспитанный в таком месте, где нет обычая убивать животных и есть мясо, вдруг попадает на один из наших мясных рынков или на одну из наших боен и видит, какое у нас общение с мертвыми телами, как мы радуемся и веселимся на их похоронах и в каких почтенных могилах мы погребаем трупы скотов, да не только трупы, но и самые внутренности их — разве не остолбенел бы этот человек от ужаса и удивления?»

Нельзя не упомянуть об английских поэтах XVII в., близких друзьях А. Поупе и Дж. Гее, осуждавших убийство животных для получения пищи. Поупа также глубоко возмущали варварская жестокость современных ему вивисекторов, дикие забавы охоты. В «Статье о нравственности» Поуп пишет о долге человека перед слабейшими: «Чем полнее низшие твари подчинены нашей власти, тем сильнее должна быть наша ответственность за неправильное пользование ею...

Достоин внимания то обстоятельство, что животные, которые могут больше всего принести нам вреда, обычно избегают человека и никогда не нападают на него... Человек, наоборот, отыскивает и преследует даже самых безобидных животных. Монтень считает оскорблением человеческой природы тот факт, что лишь немногих из нас радует вид ласкающих друг друга или играющих между собой животных, тогда как почти каждому доставляет удовольствие, когда они начинают грызться и терзать друг друга...

К сожалению, это свойство стало почти отличительной чертой нашей собственной нации, как это видно из наблюдений иностранцев над нашими забавами — травлею медведей, петушиными боями и т. п. Трудно нам оправдаться в том, что мы для одной потехи губим чью бы то ни было жизнь. Между тем в этих правилах воспитываются наши дети, и одно из первых доставляемых им нами удовольствий есть мучение бедных животных...

Но если губительны наши забавы, то пагубнее и противнее истинной человеческой природе наша прожорливость...»

В XVIII в. среди известных сторонников вегетарианства были Вольтер и Руссо. Руссо считал противоестественным для человека питание мясом и негуманным лишение жизни животных ради вкусовых ощущений. Руссо писал: «Как на одно из доказательств того, что мясная пища не свойственна человеку, можно указать на равнодушие к ней детей и на предпочтение, которое они всегда оказывают овощам, молочным блюдам, печениям, фруктам и т. п.»

Наиболее замечательной фигурой начала XIX в. среди поборников вегетарианства следует считать английского поэта П. Б. Шелли. Он писал:

...Убивать не надо;

И всем, нарушившим святой любви закон,

Кровь неповинных жертв отмстит за преступленье...

Эту же мысль выразил в басне «Овцы и кабан» поэт Дж. Гей:

Есть злу — возмездие, насилью — воздаянье;

На этих самых бойнях, где нас бьют,

В кровавых лоскутах бараньей кожи смрадной

Враги жестокие найдут

Орудья казни беспощадной.

Двух грозных мстителей людской природы всей:

Пергамент — для судебных кляузных писаний,

Раздоров, пререканий

И звонкий барабан, зовущий в «поле брани»,

Ведущий в смертный бой озлобленных людей.

Давно сторицею отместили за барана

Пергаменты и барабаны!

Шелли рассматривал отказ от употребления мяса как одно из условий нравственного роста человека, его благополучия и здоровья.

Сочувственно относился к идее вегетарианства Дж. Г. Байрон.

Чрезвычайно интересны мысли философов Шопенгауэра и Монтеня о вегетарианстве. И тот, и другой видят прямую связь между вегетарианством и более высоким нравственным уровнем человека. «Безграничное сострадание, милосердие ко всем живущим существам есть полнейшее ручательство за нравственное поведение и не нуждается ни в какой казуистике», — писал Шопенгауэр. Оба философа задумываются над тем, имеет ли человек моральное право убивать животных, есть ли у человека обязанности перед другими живыми существами.

Выдающийся английский драматург и писатель Б. Шоу (1856—1950), отвергавший лицемерные ограничения и условности, звал человека к истинной доброте и порядочности. Шоу разоблачал лицемерие и жестокость во всех их проявлениях. Так, он развенчивал войну как грязное, жестокое занятие, не имеющее ничего общего с истинной доблестью, благородством. Не мог пройти он и мимо страданий, причиняемых человеком другим существам. В нетипичном для него жанре — стихотворении — он пишет о лицемерии человечества, которое молит Бога о прекращении войн и убийств, а само ежедневно убивает ради прихоти, ради радостей желудка. С присущей ему язвительностью Бернард Шоу отвечает на вопросы невегетарианцев, почему он перестал есть мясо: «Зачем требовать от меня отчет, почему я питаюсь как порядочный человек. Если бы я поедал обожженные трупы невинных существ, вы имели бы основание спросить меня, почему я так поступаю».

В своем послании Вегетарианскому обществу по случаю его семидесятилетнего юбилея Б. Шоу писал: «Совершенно ясно, что человек может насытиться как бифштексом, так и хлебом с сыром. Весь вопрос в том: более низкую или более высокую форму жизни создает он себе, питаясь бифштексами? Я думаю, более низкую».

На рубеже XIX—XX вв. возвышается фигура Льва Николаевича Толстого, этический вклад которого в человеческую культуру был не менее велик, чем его писательское наследие.

Глубокая страстность Л. Толстого в решении важнейших вопросов человеческого бытия, величайшая честность перед самим собой и перед людьми, восприимчивость к чужому страданию повлияли и на его подход к проблеме отношения человека к животным. Он считал, что культура и нравственность человека несовместимы с жестокостью, убийством, на кого бы эта жестокость ни была направлена. Прежде чем причислять себя к категории нравственных людей, каждый человек, считал он, должен снять с себя личную ответственность за убийство живых существ, перестать есть мясо. Его статья «Первая ступень» и посвящена этому вопросу: первой ступенью нравственного совершенствования человека должен стать отказ от участия в насилии над беспомощными существами. Толстой рассматривает вопрос самосовершенствования человека и, ссылаясь на древних философов и моралистов, на христианские религиозные представления о нравственности, указывает, что движение к добродетели не может совершаться, если человек не пройдет путь добродетели с самого начала, не минуя начальных ступеней. Началом работы по совершенствованию, считал Толстой, является воздержание.

“ «В старину, когда не было христианского учения, у всех учителей жизни, начиная с Сократа, первой добродетелью было воздержание... и было понятно, что всякая добродетель должна начинаться с нее и проходить через нее. Было ясно, что человек, не владеющий собой, развивший в себе огромное количество похотей и подчиняющийся всем им, не мог вести добрую жизнь».

Толстой не соглашался с распространенным учением, согласно которому увеличение потребностей считается «желательным качеством, признаком развития, цивилизации, культуры и совершенствования».

Он резко критиковал представителей своего класса, которые считали обязательным условием благополучного существования роскошь, комфорт, праздность, обжорство. Ведя праздный и неумеренный образ жизни, утверждал Толстой, человек не может оставаться нравственно чистым, не имеет права считать себя порядочным, добродетельным. Одна из главных забот, которая занимает обеспеченный класс, писал Толстой, — вкусная и обильная еда. Если для создания роскоши для обеспеченных классов требуется постоянный тяжелый труд армии людей, обеспечивающих праздных всем необходимым для роскошной жизни, то для вкусного и обильного питания нужно непрерывное умерщвление животных на бойне.

Л. Н. Толстой описывает, как он в первый раз увидел сцену убоя:

“ «Я ехал на передней телеге с извозчиком, сильным, красным, грубым, очевидно, сильно пьющим мужиком. Въезжая в одну деревню, мы увидели,

что из крайнего двора тащили откормленную, голую, розовую свинью бить. Она визжала отчаянным голосом, похожим на человеческий крик. Как раз в то время, как проезжали мимо, свинью стали резать. Один из людей полоснул ее по горлу ножом. Она завизжала еще громче и пронзительней, вырвалась и побежала прочь, обливаясь кровью... Свинью поймали, повалили и стали дорезывать. Когда визг ее затих, извозчик тяжело вздохнул. «Ужели за это отвечать не будут?» — проговорил он».

«Так сильно в людях отвращение ко всякому убийству», — заключает писатель.

Он приводит разговор с мясниками, которые сначала «боялись», по их словам, резать скот, т. е. им было трудно переступить через естественный ужас человека перед убийством. И хотя они привыкли убивать и считали это занятие неизбежным, мясники все-таки признавались, что им жалко скотину: «Особенно когда смирная ручная скотина. Идет, сердешная, верит тебе».

На Толстого зрелище бойни произвело неизгладимое впечатление, изменило его жизнь.

Известный русский ученый академик А. Н. Несмеянов (1899—1980) также был этическим вегетарианцем. В книге «Пища будущего» он писал: «Питаясь мясом, мы вынуждены убивать миллионы быков, баранов, свиней, гусей, уток, кур, приучая тысячи и тысячи людей к хладнокровному кровопролитию, к работе кровавой и грязной. И это не очень вяжется с воспитанием любви к природе, доброты, сердечности». В возглавляемом им Институте элементоорганических соединений разрабатывалась технология производства синтетической пищи, которая, как мечтал академик А. Н. Несмеянов, позволит человеку отказаться от «постоянного убийства животных».

Сторонником вегетарианских убеждений был и Альберт Эйнштейн, считавший, что вегетарианский образ жизни мог бы «самым благотворным образом повлиять на большую часть человечества».

Вегетарианское движение сегодня

Вегетарианство обычно понимается как питание, исключающее мясо. Но правильнее сказать, что вегетарианство — это образ жизни и образ мышления, исключающие потребление продуктов, полученных путем убоя: мяса, рыбы, птицы. В настоящее время 5% населения мира — вегетарианцы, и вегетарианство стремительно распространяется. В Великобритании, где наиболее мощное вегетарианское движение, число членов Вегетарианского общества за последние десятилетия ежегодно возрастало примерно на 60%, а за 1991 год число вегетарианцев в этой стране увеличилось вдвое и ныне составляет около 4 млн.

Росту числа вегетарианцев значительно способствует деятельность обществ по защите животных, которые знакомят широкую общественность с условиями их эксплуатации.

Почему становятся вегетарианцами здоровые молодые люди? Таких сейчас очень много в западных странах. Послушаем, что рассказывает о своем выборе вегетарианства жена бывшего «битла» Линда Маккартни.

С детства Линда умела хорошо стряпать, в частности готовить мясо. Но однажды, более 20 лет назад, она полностью изменила взгляды на питание. Нарезая на тарелку баранину, Линда взглянула в окно и увидела резвящихся ягнят. Ей вдруг пришло в голову, что она ест одного из их братьев или сестер. Она сказала об этом мужу и дочери. С тех пор Маккартни не ели мяса, а трое других детей были вегетарианцами с рождения. И Линда Маккартни стала вегетарианкой. Ей безразличны вопросы оздоровления. Более того, цель ее жизни — после ее заботы о детях и работы (она фотограф) — спасти жизнь животных, обращая людей в вегетарианство. Она верит, что это логический шаг к миру во всем мире. Об этом она охотно рассказывает.

«Я пытаюсь остановить их истребление. Я пытаюсь закрыть бойни. Я не хочу, чтобы люди оставались без работы, но я думаю, что им надо найти работу в других областях пищевой промышленности».

«Люди считают, что животные им принадлежат. Почему мы должны получать какую-то выгоду от животного? Разве мы не можем держать любимую корову или овцу? Почему мы должны перерезать им горло и получать деньги?»

«У нас есть овцы; и мы стрижем их, я получаю шерсть и тку из нее ковры и разные другие вещи. У меня две коровы, матери которых на пути к бойне отелились. Матери умерли, а телята выжили. Итак, у меня две коровы. Они просто живут. У меня есть куры, я ем их яйца,

если они не собираются высиживать их, но я не ем цыплят».

Линда и Пол Маккартни - вегетарианцы!

Линда и Пол Маккартни. Надписи на эмблемах: «Становитесь веганами» и «Прекратите есть животных»

Линда написала книгу «Домашняя кухня», чтобы привлечь интерес людей к вегетарианским блюдам и тем самым способствовать спасению животных. Все это время Линда пытается обратить в вегетарианство всех, кого, может. Она написала песни о вивисекции. Она ведет переговоры с двумя пищевыми компаниями об изготовлении в Великобритании быстро приготавливаемых вегетарианских блюд (полуфабрикатов). Она и Пол написали предисловие к книге о правах животных Ингрид Ньюкирк, директора организации «Люди за этическое отношение к животным». Во время большого турне Маккартни пропагандировали вегетарианство и права животных, чем вызвали бурные протесты со стороны мясопромышленников и фермеров. Целью выступлений Маккартни в тот раз была также пропаганда охраны окружающей среды. Линда верит, что прекращение убийства животных на бойне поможет решению экологических проблем. Кроме того, она считает, что если не тратить огромное количество питательных веществ на откорм скота, идущего в пищу человека, то в мире не будет голода.

«Когда люди спрашивают: «Что вы едите вместо мяса? Что вы даете своим детям?», — я задаю им вопрос: «А вы думаете, мясо — это полезно?» И они задумываются».

«Я думаю, этот мир был бы полон гармонии, если бы люди не были так агрессивны. Мы охотники, мы забойщики на бойне. Мы выиграли войну. Мы давим на окружающий мир. Теперь нам пора остановиться и попытаться стать добрее».

Когда разговор касается великих вегетарианцев, Линда говорит, что ее герой — Бернард Шоу.

Чтобы лучше представить, о чем думают и какие проблемы решают вегетарианцы сегодня, стоит рассказать об их последнем европейском конгрессе, состоявшемся в 1991 г.

Европейский вегетарианский конгресс проходил летом в Честере. В этом старинном английском городе — хоть он и небольшой — два вегетарианских ресторана. Один из них явно процветает: недавно переехал в новое помещение, прямо выходящее на крепостную стену — главную достопримечательность города, так что туристы, прогулявшиеся по ней, прямо попадают в объятия вегетарианских поваров.

На конгрессе присутствовали представители обществ практически из всех стран Европы (не было только представителей Греции), а также США, Канады и Австралии; присутствовал на конгрессе председатель Всемирного вегетарианского союза г-н Сурендра Мета (Индия).

Британское вегетарианское общество выпускает цветной журнал «Вегетарианец»; веганы выпускают журнал «Веган»; выходит также в Лондоне журнал «Европейский вегетарианец»; шотландские вегетарианцы выпускают свою газету. Публикуется очень много книг по

вегетарианству: и справочник вегетарианства, и о пользе вегетарианской пищи, поваренные книги, книги об отношении к животным с позиций этического вегетарианства. Выпущен ряд видеофильмов — о бойнях, об интенсивном выращивании сельскохозяйственных животных и др. Общество существует в стране полтора столетия и Действительно добилось успехов. Это и вегетарианские рестораны, созданные по стране, и магазины, где можно купить любой продукт, не содержащий животных компонентов, а также вегетарианскую пищу, косметику и гигиенические средства, не содержащие животных продуктов и не испытанные на животных, продукцию из заменителей кожи и меха. Иными словами, если человек решит не пользоваться результатами эксплуатации животных, он может купить все, что ему нужно. Он сможет также пользоваться услугами медицины, которая не ориентируется на данные экспериментов на животных, это так называемая альтернативная медицина, основывающаяся на методах естественного лечения, иначе — натуропатии.

Вот пример популярности вегетарианского питания в Англии.

Рестораны «Крэнкс» стали сейчас синонимом питания цельными растительными продуктами и вегетарианства. «Крэнкс» — это разветвленная сеть вегетарианских ресторанов в Лондоне. Первые из них появились 30 лет назад, когда владельцы будущих ресторанов сами убедились в пользе вегетарианского питания.

С самого начала в ресторанах «Крэнкс» пользовались только яйцами от кур на свободном содержании (т. е. не на батарейном), нерафинированным сахаром, экологически чистой пшеницей и другими полезными растительными продуктами. Сначала подавались только салаты, но они были хрустящие, свежие, аппетитные, так не похожие на завядшие овощи в других кафе. И сразу образовался бесперебойный поток посетителей. Скоро стало очевидным, что ресторан готовил именно то, что нужно людям, и дело начало расширяться. В 60-х гг. работали салатный бар, соковый бар, магазин здоровой пищи и булочная. Среди посетителей «Крэнкс» были и знаменитости, например «Битлз», И. Менухин. В 1967 г. у «Крэнкс» появился большой ресторан на 170 мест.

Хозяйка ресторана считает, что средства массовой информации очень помогли ее ресторану, рассказывая о вреде использования химических препаратов, пестицидов и добавок в пищевых продуктах, а также описывая условия содержания сельскохозяйственных животных. Она надеется, что спрос на мясо настолько упадет, что животноводство станет ненужным.

«Крэнкс» готовят по своим рецептам. Вышли две книги рецептов «Крэнкс». Они стали первым коллективным членом Вегетарианского общества. Дело процветает, готовится открытие новых ресторанов в Сити и в Вестэнде.

Заслуживают внимания данные опроса населения о его отношении к вегетарианству, проведенного Вегетарианским обществом в декабре 1990 г. — январе 1991 г. Выборка представляла типичный состав населения Великобритании с учетом пола, возраста, социально-экономического статуса и региона проживания.

3,1 млн. взрослых (7% взрослого населения) указали, что они вегетарианцы. Рост численности вегетарианцев составил 94% со времени аналогичного опроса, проведенного в начале 1990 г., когда 1,6 млн. взрослых (3,7% взрослого населения) ответили, что они вегетарианцы. Следовательно, в среднем еженедельно более 2800 взрослых переходили на вегетарианство в течение 12 месяцев прошлого года.

Вегетарианство особенно распространено среди молодежи в возрасте 11 —18 лет; в 1991 г. 0,5 млн. из них, или 8%, были вегетарианцами. В целом 3,6 млн. человек, или приблизительно 7% населения Великобритании в возрасте от 11 лет и старше, ответили, что они вегетарианцы.

Взрослые женщины (10%) чаще становятся вегетарианками по сравнению со взрослыми мужчинами (4%), но самый большой прирост вегетарианцев наблюдается в двух возрастных группах: 16—24 и 55—64 года. Процент вегетарианцев одинаков на юге Англии, в ее средней части и на севере, но в Шотландии (2%) и Уэльсе (4%) — самый низкий процент.

Для всех вегетарианцев в возрасте от 11 лет и старше самыми важными в приобщении к вегетарианству были причины, связанные с проблемами отношения к животным: жестокие методы убоя (76%), плохое обращение с животными (75%), плохие условия содержания животных (73%).

Молодые люди в возрасте 11 —18 лет чаще взрослых становились вегетарианцами из-за этических соображений, связанных с отношением к животным, а взрослых чаще волновали вопросы здоровья и охраны окружающей среды.

Более 2/3 молодежи в возрасте 11 —18 лет (67%) заявили, что они без посторонней помощи стали вегетарианцами, а 1/3 искала совета у людей или организаций, когда переходила на вегетарианское питание.

Большинство молодых вегетарианцев в возрасте от 11 до 18 лет получали поддержку в семье, которая одобряла их вегетарианство, и почти 60% из них утверждали, что родители им действительно помогали или «совсем не были против».

Вегетарианское движение в Великобритании не ограничивается работой Вегетарианского общества. В стране создано Веганское общество, которое объединяет людей, отказавшихся не только от мяса, но и от молочных продуктов и яиц, т. е. от всех животных продуктов, потому что многие люди возражают против эксплуатации сельскохозяйственных животных, особенно при интенсивных методах животноводства.

В Великобритании существуют сеть домов для престарелых вегетарианцев, а также вегетарианские детские дома.

Вегетарианское общество проводит научные исследования в Вегетарианском научно-исследовательском центре питания, в котором изучается влияние вегетарианского питания на организм. В обществе имеется отделение питания и приготовления пищи, которое организует кулинарные курсы и демонстрации. В стране есть и постоянная школа кулинаров, специализирующихся на приготовлении вегетарианских блюд. Вегетарианское

общество в Великобритании уделяет большое внимание работе с молодежью: выпускает листовки, проводит беседы с показом видеофильмов в школах, издает специальный журнал для молодежи.

Вегетарианство распространилось в артистической среде: многие популярные артисты, певцы, музыканты стали вегетарианцами. Программы по вегетарианству постоянно передаются по радио и телевидению.

Впервые на Европейском вегетарианском конгрессе присутствовали члены Вегетарианского общества СССР (ныне — Российского), что стало возможно благодаря коренным социально-политическим изменениям в нашей стране.

О том, что прибытие советских вегетарианцев на конгресс было своего рода сенсацией, можно судить по статье в «Таймс», опубликованной 26 июля 1991 г., накануне открытия конгресса. Газета писала: «Одним из наименее известных аспектов перестройки оказался расцвет вегетарианства в бывших странах "железного занавеса". 300 делегатов, которые придут на 4-дневный конгресс Европейского вегетарианского союза, открывающийся в Честерском колледже в воскресенье, включают докладчиков из Польши и СССР».

Джульет Джеллатли, одна из активисток британского Вегетарианского общества, не питает иллюзий относительно развития вегетарианского движения по ту сторону Ла-Манша. Хотя в Западной Европе крепнет интерес к вегетарианству, в странах Южной Европы большинство будет, по-видимому, поглощать горы мяса и дальше. «Я полагаю, — говорит она, — что Соединенное Королевство будет возглавлять Евросоюз вегетарианцев, на втором месте будет Германия, затем Нидерланды и Бельгия».

Маленькие группы вегетарианцев в Италии, Испании и Португалии образовали национальные организации, взяв на себя задачу убеждать своих соотечественников отказаться от мяса, но вот в Греции прогресса в этом деле не предвидится. «В Великобритании вегетарианство имеет долгую историю, — говорит мисс Джеллатли. — Наше общество было основано 150 лет назад. Мы выяснили, что самое большое число вегетарианцев концентрируется вокруг Лондона и на северо-западе Англии, и здесь мы расположили свой штаб. Значительно меньше вегетарианцев в Шотландии и Уэльсе». В мае 1991 г. общество развернуло кампанию «Знакомим вас с фактами» с громкой рекламой в прессе и выпуском листовок. Цель кампании — убедить людей, что отказ от мяса желателен не только для благосостояния людей и животных. Подчеркивались и другие стороны проблемы — уничтожение тропических лесов ради пастбищ и загрязнение окружающей среды стоками от животноводческих ферм. Мисс Джеллатли ездит по стране, беседует со школьниками по радио и телевидению.

«За день обычно я успеваю посетить школу и провести утром беседу с 200 подростками. Я показываю им видеофильм «Пища без страха» и рассказываю о методах убоя скота. Дела с молодежью идут успешно. Молодежь считает, что она, возможно, последнее поколение, которое может спасти планету».

Общество вегетарианцев полагает, что кроме 3,6 млн. людей — полных вегетарианцев теперь есть 8 млн. британцев, которые совершенно избегают есть красное мясо, и еще 8 млн., кто ест мясо раз в месяц.

Станет ли конгресс в Честере шагом вперед? «Мир должен стать более вегетарианским, — говорит мисс Джеллатли, — потому что все более непрактичной будет становиться система, основанная на потреблении мяса в больших масштабах, помимо любых моральных соображений».

Мисс Джеллатли воодушевляет интерес, проявляемый к вегетарианству в странах бывшего советского блока. Докладчики из Польши рассказали, как общественная деятельность вегетарианцев запрещалась при коммунизме. Нельзя было проводить кампаний, пропагандистская литература подвергалась цензуре, хотя часто люди не ели мяса, потому что оно было недоступно из-за дороговизны. Правительство субсидировало производство мяса за счет производства фруктов и овощей. Теперь жизнь стала легче для сторонников вегетарианства. Оно все больше распространяется среди молодежи, в Польше например.

Но что потрясло защитников животных, бывших среди делегатов, и продемонстрировало истинно этический дух этого форума — это богослужение в защиту животных в первый день конгресса. В сопровождении органа и хорового исполнения присутствующими нескольких псалмов из молитвенника д-р Эндрю Линзи провел богослужение, включавшее обращение к Богу с просьбой помочь всем страдающим тварям, чтение текстов о сострадании к животным. В частности, прозвучали слова старца Зосимы из «Братьев Карамазовых» Ф. Достоевского о любви ко всему живому.

Выступления докладчиков на конгрессе охватывали широкий спектр проблем и этического, и оздоровительного вегетарианства. Они показали, что вегетарианское движение во всем мире все шире обращается к морально-этической, социальной проблематике; все больше людей становятся вегетарианцами не просто ради здоровья — хотя и это достаточно высокая степень цивилизованности, — но руководствуясь нравственными мотивами.

Научный сотрудник Вегетарианского общества Великобритании Д. Брофи рассказала о роли вегетарианского питания в предотвращении болезней сердца, рака. Бельгийский профессор М. Хэббелинк, много лет занимающийся исследованиями в области спортивной медицины и физического воспитания, трижды чемпион Бельгии по гребле, сообщил о положительном влиянии вегетарианского питания на спортивные достижения (среди спортсменов мирового класса есть вегетарианцы) и о растущей популярности вегетарианства среди спортсменов. Известные за рубежом деятели в области защиты животных — д-р медицины В. Коулмэн, д-р философии Р. Райдер, а также богослов и писатель Э. Мензи — в центр своих выступлений поставили вопрос о праве животных на жизнь и защиту от жестокости.

В заключение хотелось бы немного рассказать о деятельности Вегетарианского общества при Союзе общественных экологических фондов России (ранее — Вегетарианского общества СССР, созданного в декабре 1989 г.). Люди, которых объединило общество, пришли к вегетарианству, руководствуясь разными мотивами — желанием поправить свое здоровье, закрепить состояние здоровья, обретенное после курса лечебного голодания или в результате занятия йогой, и просто желанием питаться рационально. Исходилили они и из

этических соображений, стремясь изменить отношение людей к животным, защитить их права. Среди членов Вегетарианского общества — врачи, биологи и другие специалисты, которые начали профессионально заниматься проблемами оздоровления людей, гуманизации их отношения к животным. Общество разрабатывает рационы вегетарианского питания, проводит его пропаганду как с медицинских, так и с этических позиций. Медицинский центр при Вегетарианском обществе ставит своей задачей практическую помощь людям, оздоровление их с помощью вегетарианского питания и естественных методов лечения, а также научные исследования в области вегетарианского питания. Общество выступает за отказ от потребления мяса, а также против других видов эксплуатации животных, например получения мехов и использования животных в жестоких экспериментах. Этический центр общества ищет пути замены таких экспериментов культуральными методами и оказания помощи животным, пропагандирует принципы жизни без насилия. Члены общества пишут книги, посвященные различным аспектам вегетарианства, переводят книги известных зарубежных натуропатов, лечащих с помощью вегетарианских диет, готовят к печати и распространяют листовки, в которых на наглядных примерах показывают преимущества вегетарианства. Общество наладило тесные контакты с зарубежными вегетарианскими организациями, что позволяет использовать опыт и новейшие научные данные международного вегетарианского движения.